

Небесный клан Ненависти, которому все отдавали предпочтение, был воплощением Вермиллиона птиц, что вызвало тревогу у всего общества.

Вермиллионная птица, чрезвычайно мощное древнее свирепое чудовище, когда-то стояло в одном ряду с Голубым драконом, Белым тигром и кланом Сюаньву, как Четыре свирепого зверя, что означает "свирепое чудовище". Среди кланов, один из четырех сильнейших. Один из них, Зеленый Дракон, является, мягко говоря, родоначальником нынешнего Клана Драконов, за исключением того, что Клан Драконов позже узнал о человеческом дао, культивировал человеческое лицо и превратился в Получеловек, чей естественный цвет также превратился из зеленого в золотой, стал золотым драконом.

Клан Драконов был лучшим в обучении, собрав сильные стороны всех семей, именно поэтому он смог многократно обрести жизнь во время Великой смены неба и земли.

Вермиллионная птица, с другой стороны, была не той же самой, хотя этот клан был сильным и могущественным, но я не слышал ни о каких выживших, она должна была вымернуть только между Великой Переменой Неба и Землей, в руинах было много свирепых зверей, и не было никакой легенды о Вермиллионной птице, но я не хотел здесь появляться.

"Нин'эр", что происходит? Как он принял свою первоначальную форму?"

В Клане Небес Ненависти глава клана спрашивал Ненависть Тяньнинга с серьезным лицом.

Хотя ненависть к Тяньнингу была хитрой, он дрожал после этой резкой перемены, и когда увидел, что отец спрашивает, он заплакал: "Я знал, что младший брат... эта свирепая птица была ранена, поэтому я хотел прийти и дать ему лекарство от раны, но я не ожидал, что после того, как он принял это лекарство от раны, он сразу же изменил свою внешность и попытался... съесть меня... Я поспешил бежать, а он погнался за мной, так что он раскрыл свою первоначальную форму..."

Хотя эта девушка была напугана, она не была иррациональной, зная, что она вступила в сговор с Фан Син, чтобы сохранить свой секрет от всех, и молодая девушка хотела переспать с мужчиной. Сказать это было очень неприлично, поэтому я солгал вместе с ним. Он был прикрыт.

"Какое лекарство от раны ты можешь получить и где ты его взял?"

Вождь Небесного Клана Ненависти нахмурился, но точно ухватился за корень слов Ненависти Тяньнинга и нажал на вопрос.

Ненависть к Тяньнину мгновенно потеряла дар речи и внезапно подняла руку, чтобы указать на Клыкастого Синь: "Это он". Это он мне его дал!"

Вся толпа смотрела в новостях на Клыкача.

"Черт возьми, эта девушка такая несправедная..."

Фан Син проклял в сердце и кашлял дважды, но он также должен был выйти вперед и признать: "Медицина травмы действительно была дана мной!"

Толпа кланов сразу же посмотрела на него озадаченными глазами, но общеизвестно, что у

него был зуб на Молодого Дворянина. Все они думали сразу. Может быть, этот парень хотел отравить Молодого Дворянина, поэтому он принял лекарство от яда и отпустил ненавистника, чтобы отдать его Молодому Дворянину, и результат был настолько палящим, что он случайно... Но он заставил Шао Цзуня, который был замаскирован под человека, появиться в его первоначальном виде? Некоторое время глаза, которые смотрели на него, были одновременно подозрительными и презрительными.

Фань Синь знал, что будет трудно убедить общественность, если он скажет, что лекарство в порядке. Было трудно убедить толпу, но если он признался, что есть проблемы с медициной, это может нанести вред его собственной хорошей репутации, которую легко построить. Он сказал, что это было просто случайное замечание, и когда он увидел, что все смотрят на него сложным взглядом, он подмывает взгляд на них и говорит: "В ране нет яда! но... лекарственные свойства немного сильнее, все присутствующие знают, что у меня здесь есть всевозможные спиртовые камни и таблетки. Все они привезены из застекленного дворца за пределами рынка, и их лекарственные свойства неплохи..."

Многие люди в толпе были несколько смущены, но все они втайне получали камни в виде духов, таблетки и т.д. от подарков Фань Синя.

При такой отсрочке ложь в желудке Фань Синя чуть не вырвалась, поэтому он торжественно заговорил с очень серьезным выражением лица. "Раненая таблетка, которую я дал Его Высочеству, не была ядовита. Но это очень сильно. Я не собираюсь лгать. Когда я увидел его сегодня, я почувствовал, что с ним что-то не так, что у него свирепая натура, которую трудно спрятать. Это похоже на то, когда я, Красный Дракон, сошел с ума, поэтому я сознательно позволил Красному Дракону сражаться с ним и взял у него немного крови. Тщательно зондируя, действительно что-то не так..."

В этот момент он выглядел серьезным и смотрел на толпу с первого взгляда.

Окружающие знают, что Красный Дракон выследил и убил молодую гордость очень сильно, никто не заговорил, чтобы прервать.

Я не знаю, что еще сказать, но уверен, что с этим молодым человеком что-то не так, я хотел сказать шефу, но подумал, что все со мной. Молодой принц любит старшего сына, и если он пожалуется, то его неправильно поймут, поэтому ему пришлось самому испытать это, и так случилось, что вторая леди очень разозлилась, что я причинил ему боль. Разозлитесь и приходите ко мне за теорией, и я компенсирую эту первоклассную медицину травм Второй Мисс!"

"Эта раневая таблетка действительно то, что я использую, чтобы спасти свою жизнь, медицина настолько сильна, что пока я не умру, я смогу держаться за жизнь, но это также потому, что медицина настолько сильна, что после принятия его, будь то человек или демон, есть шанс, что их сознание будет нарушено и их меридианы повернуты вспять под этой сильной медицины, что означает, что если этот молодой человек имеет какие-либо камуфляжные заклинания на него, он будет подвергаться воздействию, когда он будет смыт этим лекарством ...".

Фань Синь говорил очень искренне и снова вздохнул: "Конечно, если бы он не замаскировался, этой таблетки было бы достаточно, чтобы Исцелите его раны, и считайте, что это моя вина, что я дал ему компанию!" Сказав это, он вдруг снова нахмурился и посмотрел на Ненависть Тяньнинга всерьез, сказав: "Вторая мисс, разве я не говорил вам сразу после того, как раздал таблетки. Просто уйти, чтобы не случилось несчастного случая?"

Ненависть к Тиннингу не ожидала, что он задаст такой вопрос, и была ошарашена, поспешно сказала: "Я... я просто хотела посмотреть..."

Клык Син чихнул и сказал: "Ты не можешь доверять мне, хочешь посмотреть, ядовит ли Дэн или нет"?

Ненавидя тот факт, что он понял намек, он заставил его сказать: "Ты имеешь на него обиду, могу я не быть немного оборонительным?"

Все были немного скептически, хотя они чувствовали, что он не может выявить никаких недостатков в своих словах, но у них было подкрадывающееся ощущение, что у парня из "Криминального Клыка" может не быть таких благих намерений.....

"Давайте просто уберем это с пути, что Вермиллионная Птица улетела с молнией, не была отравлена, и была вполне исцелена!"

Одним словом Великий Сторонник привел дело в движение, подразумевая, что он поверил словам Фан Синя и почувствовал, что Фань Синь внесла свой вклад.

Вождь Небесного Клана Ненависти хотел задать больше вопросов, но когда он получил намек от Великого Предложения, он надел улыбающееся лицо и похлопал по плечу Клыка Синь: "Преступное Предложение, тогда Птица-Вермилион скрывает злые намерения в моем клане. Я не знаю, что ты задумал, но ты помог мне обнаружить такое злое дитя. Это достойно, мы все из одного клана, я не скажу ничего вежливого, у меня будет своя награда за тебя позже!"

Фань Синь бессловесно смеялся и сказал: "Вежливо вежливо"!

У него была тонкая интуиция, и он намекнул, что во всех этих стариках, как будто, есть что-то странное.

"Что? ...младший брат... как младший брат может быть птицей-убийцей? ...ты... ты солгал мне!"

Это было в это время, внезапно появился женский голос гневно упрекнул, и внезапно окружающая дискуссия была подавлена, Небеса Ненависти Цин, она была наказана, но не ожидал, но и по движению сюда, чтобы быть встревоженным, прогнал облака, чтобы прибыть сюда, слушал изменение событий, которые произошли только что, не мог выдержать удар, тело колебалось несколько, и на самом деле внезапно упал мягко, с воздуха упал вниз.

"Айгу, великий князь, будь осторожен..."

Внезапно красная тень пронеслась мимо на косе, но она держала в своих объятиях падающее Небесное очищение от Ненависти, и когда все посмотрели, это было жертвоприношение, называемое Криминальным Клыком, который протянул руки, чтобы поймать Небесное очищение от Ненависти, посмотрел вниз и увидел, что Небесное очищение от Ненависти упало в обморок, и вздохнул, сказав: "Я виноват в этом, хотя я и раскрыл истинное лицо молодого почитателя, я также заставил Великого Князя скорбеть..."

Толпа слушала, удивлялась, несколько трогала и намекала, что этот человек увлечен.

"Вождь клана, я отправлю Великого Князя обратно первым!"

Фан Син доложил лидеру клана "Небеса Ненависти".

Вождь клана Ненавистного Неба слегка колебался, кивнул и сказал: "Хорошо, но нет необходимости вызывать Герцога в будущем, хорошая дочь рано или поздно будет вынуждена Те, кто женат, какие сыновья и молодые хозяева, никогда больше не упоминайте такие имена"!

Там, казалось, были некоторые намеки в словах, и Клык Син кивнул головой, указывая, что он понял.

Немного кивнув, красный дракон поплыл в пустоту и улетел в сторону маленького дворика, где находилась Ненависть Небесная Ясность.

"Молодой благородный брат..."

В конце концов, у Hate Sky Qing есть культивированный человек, сильное тело, мгновенный обморок от гнева, но и быстро просыпается.

Клэри почувствовала только, что летит в облаках, пару упрямых железных рук, держащих ее, она не была нежной, поэтому открыла глаза призрачно, в смятении, казалось, что видно красивое лицо молодого человека, но этот сон был просто вспышкой, лицо молодого человека исчезло, но увидела тонкие, стройные, как нож, теперь шутливо смотрит на себя, глаза, как у призрака.

"Ах, как так получилось, что это ты..."

Ненависть Скай Цин внезапно закричала и попыталась отбиться.

Но руки были плотно связаны вокруг нее, духовная энергия подавляла ее, она даже не могла кричать.

"Конечно, это я, твой младший брат превратился в птицу и улетел!"

Фан Син сказал, как будто ничего не случилось, глядя вниз на Небеса Ненависти Цин.

В этот момент, даже если несколько великих культиваторов Небесного клана Ненависти охватило божественное чувство, они думали только о том, что Фань Синь мягко шепчет свое утешение и раскрывает свои намерения излить свои мысли, но он не ожидал, что на самом деле он произносит такие слова и выражает такие намерения в это время.

"Ты сделал это... ты сделал все это?"

Ненависть к Тяньцину не была глупой, и по словам Фан Син он услышал немного особенного значения.

"Конечно, я сделал это, я раскрыл истинное лицо этого парня и сделал большое достижение для клана, боюсь, мы скоро..."

Клык Син беззаботно улыбнулся, и хотя он больше ничего не сказал, "Ненавистное небо-клир" естественным образом понял смысл его слов.

"Я не верю... Я совсем не верю... Младший брат... как могло случиться, что он изменился от свирепой птицы..."

Ненависть к Небу Цин снова сильно боролся, но не смог вырваться на свободу, и только взглянул на Фань Синь холодным взглядом, его глаза, казалось бы, горели ядовитым огнём: .

"Сукин сын, ты, должно быть, использовал какой-то трюк, это ты, люди думают, что ты честный

и порядочный, но я знаю, что это ты утаиваешь злые намерения". Должно быть, это ты подставил брата Шао Цзуна, зачем ты это сделал? Почему?"

В своем голосе она была настолько в ярости, что казалось, что на самом деле она бесконечно расстроена.

С другой стороны, Клык Синь был слегка молчалив и встретил возмущенный взгляд ненавистного Тяньцина без выражения лица, только спустя долгое время он понизил голос и заговорил. "Если у тебя есть разум, чтобы спросить меня, почему бы тебе не спросить себя, почему ты прибил меня сломанным убийственным гвоздем?" (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/972927>